Наньгун Сяоняо подошла, чтобы открыть дверь, и произнесла:

– Пожалуйста, входите. Здесь немного не прибрано.

Сун Цзынин открыл дверь в сторону при помощи вспышки света светло-зеленой изначальной силы. Но войдя внутрь, он встал у дверного прохода и дальше не проходил.

– Ничего. Я только на пару слов.

– П-п-пожалуйста, говорите!

Сяоняо, очевидно, несколько нервничала. Цзынин не стал ходить вокруг да около и перешел сразу к делу.

– Я слышал, что между тобой и семьей Наньгун существует неприятная вражда.

– Глубокая вражда! Рано или поздно я достану этого старого вора. Наньгун Юаньбо заплатит кровью! – эмоции Сяоняо разбушевались при одном лишь упоминании об этом.

Равнодушно кивнув, Сун Цзынин продолжил:

– Тогда почему ты ничего не предпримешь?

Изумленная Наньгун Сяоняо начала запинаться:

– Этот старый вор… эт-тот старый вор очень могущественен. Я.. Я пока ему не ровня.

– Тогда почему он не предпринимает ничего против тебя? – всё так же бесстрастно спросил Седьмой Сун.

– Старейшина Гу, Старейшина Чжоу и старейшина Инь сказали мне, что пока они живы, он не осмелится причинить мне вред.

– Ты должна знать весомость этих трех старейшин, не так ли?

Наньгун Сяоняо кивнула с озадаченным выражением на лице. Она понятия не имела, почему Сун Цзынин задает ей такие очевидные вопросы.

Юный мастер Сун, улыбнувшись, произнес:

– Ты не боишься Наньгуна Юаньбо, потому что три командира Красных Скорпионов поддерживают тебя. Госпожа Чжао, которая является внучкой герцога Ю, не боится его. Я из Дома Сун, никаких опасений в отношении него у меня тоже нет. Но что насчет Цянь Е? У него нет ничего. Если Наньгун Юаньбо не может ничего тебе сделать, он выместит все это на Цянь Е. Понимаешь?

– Я-я… я…

Сяоняо не знала, что сказать.

– Я сказал все, что хотел. Теперь прошу меня извинить.

С этими словами Сун Цзынин открыл дверь и безмолвно исчез в ночи.

Это была еще одна ночь багровой луны. Поздняя часть ночи в главном штабе Темного Пламени была крайне спокойной, за исключением редких патрульных отрядов.

Фигура Сун Цзынина появилась в тенях позади общежития. Он посмотрел на багровую луну, которая заняла почти половину неба. Призрачный лунный свет освещал его безрадостное лицо.

Он внезапно повернулся и увидел Вэй Потяня, который подходил с другой стороны тренировочной площадки.

Проходящий мимо отряд патруля, поприветствовав его, удалился.

Вэй Потянь смотрел, как солдаты исчезают по другую сторону полигона, прежде чем с холодным выражением на лице посмотреть на Сун Цзынина.

– Тебе не кажется, что ты слишком глубоко засовываешь свой нос в чужие дела?

– Невежество не оправдывает упрямства, а наивность не оправдывает безрассудства… Если Наньгун Сяоняо хочет остаться здесь, она должна понимать последствия своих действий.

– Ты недооцениваешь Цянь Е. Он знает, что делает.

– Так я должен позволить ему нести это бремя только потому, что он может его нести?

Вэй Потянь промолчал. Он оценил Сун Цзынина светящимися глазами и медленно произнес:

– В таком случае, есть нечто, о чем я давно хотел тебя спросить: какая связь между группой Нинюань и Северным Легионом?

Цзынин громко хихикнул.

– Два года назад группа Нинюань обеспечивала их одной тысячной долей от их общего числа изначальных массивов. На данный момент мы предоставляем один процент их вооружения, всех типов.

– Ты… Ты человек Линь Ситана…

В сдавленном голосе Потяня явно чувствовалось понимание чрезвычайной опасности.

– Наследнику клана Вэй стоит говорить осторожнее. Делать столь безответственные замечания – плохая привычка.

Голос Сун Цзынина оставался таким же мягким.

– Хотя клан Дальний Восток Вэй никогда не принимал сторону ни одного из главных Домов, известный факт, что второй верховный старейшина клана Вэй очень близок с Маршалом Чжан. Почему тебя так интересуют дела Маршала Линь?

Два взгляда встретились и холодность в них, казалось, разрезала плоть подобно двум острым ножам. Наследник Вэй медленно сказал:

– Сун Седьмой, ты умный человек. Не играй с огнем. Если ты хочешь испепелить себя до смерти и освободить мир от этого бремени, прошу. Но не тащи в эти воды Цянь Е.

– Ты и вправду полагаешь, что всё, что тогда пришлось пережить Цянь Е, закончилось? Он в этих водах уже давно.

Потянь сжал кулак так сильно, что тот начал издавать трескающиеся звуки. Наконец расслабив кулаки, он произнес:

– Я знаю, Твое Искусство Трех Тысяч Опадающих Листьев довольно необычно. Но, Сун Седьмой, мир наполнен мириадами дао, и самое важное сохранять добросовестность. Никто не имеет права принимать за Цянь Е решения, и ты не исключение.

– Это твой путь, не мой.

– Тогда это мы еще посмотрим. – простыми словами ответил Вэй Потань. Больше ему нечего было сказать, поэтому он развернулся, чтобы уйти.

Однако голос Цзынина догнал его сзади:

– Цянь Е и я пять лет были сокурсниками и два года напарниками. Если тебя это интересует, можешь узнать, что означает быть напарниками в Золотой Весне.

Вэй Потянь заметил, что Сун Цзынин произнес последние слова очень странным тоном. Он невольно оглянулся – в свете багровой луны нефритовое лицо Цзынина казалось почти дьявольским. Он сделал глубокий вздох и удалился.

По правде говоря, ему не нужно было ничего узнавать. Вэй Потянь и так знал, что это было за место. В Золотой Весне, где выживало меньше одного студента из сотни, первым уроком было убить своего напарника. Эти два обвинения часто выдвигались партией оппозиции, дабы засудить этот лагерь смерти.

После того, как Сун Цзынин ушел, Наньгун Сяоняо всю ночь просидела в комнате, бессознательно поглаживая металлический шар. Только когда в дверь опять постучали, она вскочила как маленькая испуганная птичка.

За дверью послышался голос служанки:

– Госпожа Наньгун, командир приглашает вас на завтрак.

– Завтрак? Ой, хорошо! Минутку! Я сейчас, сейчас!

Наньгун Сяоняо практически влетела в ванную комнату и, как и ожидала, обнаружила в зеркале девушку с сильно взъерошенными волосами и темными кругами под глазами от недосыпа.

Она чуть не разревелась. Девушка постаралась как можно быстрее привести себя в надлежащий вид и через три минуты вылетела из своей комнаты. Что касается последствий, то тут она могла полагаться только на судьбу. В этот момент тревожные мысли, которые терзали ее всю ночь, отошли на второй план.

Завтрак подали в небольшой гостиной-столовой, которая располагалась по другой конец коридора от комнаты Цянь Е. Жизнь Цянь Е сперва не была такой роскошной, но, после приезда Чжао Юйин и благородных дам, эта приемная зона стала просто необходимой. В дополнение к необходимому этикету, эта зона также предотвращала появление аристократок в его личной гостиной.

Когда пришла Наньгун Сяоняо, Цянь Е и Чжао Юйин уже сидели за столом. Он поспешила к столу, заскочила в свое кресло и выпрямилась с очень неестественным выражением на лице.

Юйин сейчас резала сигару на обеденном столе. Она передала одну Сяоняо и сказала:

– Хватит уже, перестань притворяться! Делать так каждый день утомительно, а у тебя впереди еще много времени! Закурись сперва, чтобы отпраздновать пощечину, которую я отвесила Наньгун Лин. Это довольно редкие сигары.

Сяоняо рефлекторно взяла сигару, но украдкой взглянув на Цянь Е, поставила ее обратно на стол, и, опустив голову, произнесла:

– Я… Я не курю.

Чжао Юйин прикрикнула:

– Ох, так ты теперь не куришь?! Да хватит уже! Кто тогда стащил полкоробки моих премиум-сигар? Пф, да я до сих пор помню, как ты чуть не удавилась, когда попробовала в первый раз! Но месяц спустя ты уже приноровилась красть у меня сигары!

– Когда… я…

Голова Наньгун Сяоняо теперь практически упиралась в стол.

Но Юйин не унималась:

– А еще я помню, как однажды ты продемонстрировала мне, как прикуривать сигары изначальной силой!

Сейчас Сяоняо действительно прижала свое красное лицо к столу и пробормотала:

– Прекрати, пожалуйста, прекрати! Я… я закурю!

– Вот, так-то лучше! Не надо перед Цянь Е разыгрывать из себя утонченную леди.

Парень пристально на нее посмотрел и прошептал:

– Что это за необходимость вести себя как утонченная леди?

Чжао Юйин в откровенной манере похлопала Цянь Е по плечу:

– Она уже пытается вести себя как изысканная дама и, скорее всего, теперь не позволит тебе вот так просто затащить себя в постель. Но послушай сестру, просто завали её и покончим на этом! Нас ждут великие дела! Откуда у нас лишнее время на женщину?

Цянь Е не знал плакать, ему или смеяться. Дрожащая рядом с ними Сяоняо после многочисленных неудачных попыток наконец преуспела в том, чтобы прикурить свою сигару. Она совершила несколько длинных затяжек, прежде чем, наконец, сумела успокоиться.

Цянь Е не нашелся, что сказать о ее привычке курить сигары на завтрак. Он искоса посмотрел на Юйин и произнес:

– Эти сигары пойдут на твой личный счет. Перестань заглядывать в военный бюджет.

Госпожа Чжао тут же выпрямилась. С чарующим выражением на лице она подошла к Цянь Е и мягко произнесла:

– Цянь Е, ты уже довольно важная персона, которая владеет обширными территориями. Не будь таким скупым. Это просто сигары! Не беспокойся, разве я когда-нибудь плохо с тобой обращалась? Сяоняо!!!

Девушка вздрогнула от ее крика, испугавшись до смерти:

– А-а?!

– Расстегни три верхние пуговицы своего наряда! Сейчас же!

Сяоняо на мгновение опешила:

– Р-расстегнуть пуговицы? Я не…

Юйин с дьявольской улыбкой добавила:

– Здесь только я и Цянь Е. И это только три пуговицы! Что в этом такого? Расстегни их, или я расскажу о том маленьком казусе, который произошел в шатре…

– Нет!!!

Было явно видно, что Сяоняо сильно встревожилась. Она быстро расстегнула две пуговицы, но на третьей немного замешкалась. Если она расстегнет и третью пуговицу своей военной униформы, большая часть ее пышной груди станет видна.

– Хватит! Хватит бардак разводить! – взревел Цянь Е и стукнул Юйин по голове, прежде чем огромными шагами выйти из гостиной.

Юйин гневно посмотрела на Сяоняо:

– Посмотри на себя! Почему ты не расстегнула ее быстро? Теперь ты разозлила Цянь Е!

Руки Наньгун Сяоняо замерли на третьей пуговице, а ее разум был ввергнут в сомнение. «Что? Цянь Е действительно был зол? Только из-за этой пуговицы?..» Она инстинктивно чувствовала, что здесь что-то не так, но не могла понять, что именно.

Чжао Юйин позвала служанку и разочарованно произнесла:

– Запишите обед на счет вашего командира. Ах, да, и отправьте эту коробку сигар в мою комнату и тоже запишите на его счет.

Служанка, естественно, знала эту госпожу Чжао, которая тут уже немало прославилась, и, кивнув, пошла исполнять указания. Вот таким нехитрым образом оказалась оприходована еще одна небольшая часть военного бюджета Цянь Е.

Цянь Е уже был довольно сыт и не хотел разбираться с кипой своих бумаг. Поэтому он попросил открыть для него тренировочную площадку, чтобы размяться, тренируя техники меча. Но на протяжении всей сессии он чувствовал себя не в своей тарелке – Нирванический Разрыв либо не мог проявить всю свою мощь, либо выходил из-под контроля.

Одним ударом уничтожив половину стальных манекенов на площадке, Цянь Е наконец

отложил Восточный Пик и направился в комнату Наньгун Сяоняо.

Он долго стучал, но внутри по-прежнему было тихо. Служанка явно видела, как Сяоняо вернулась в свою комнату, так почему никто не отвечал? Цянь Е легонько толкнул дверь и обнаружив, что та не заперта, зашел внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/6036/542218